Глава семьдесят шесть. Равнее равных.

Три дня до начала главного события этого месяца, занимавшего умы многих жителей Селадон-сити – ежегодного фестиваля синей луны. Дни эти были прекрасными, но они же приносили мне сильнейший дискомфорт. Пусть я действительно мог едва ли не беспрестанно наслаждаться обществом прекрасных дам, причем не только за чашечкой кофе или чая в номере или в кафе, но и во время прогулок по паркам и скверам Селадона, коих в городе было огромное количество, но… Увы. За всё хорошее в нашей жизни приходится так или иначе платить. Так уж заведено, что нельзя просто так взять, и стать счастливым, ничего для этого не делая, и ничего при этом не теряя. Хочешь порадовать себя незначительной мелочью, вроде мороженого в жаркий летний день? Будь добр заработать на него денюжку. Хочешь получить счастья в любви? Имей терпение принять себя и свои недостатки, а после найти человека, что также их примет, но не забывай и о качествах своей второй половинки. Желаешь безбедное будущее? Заимей, для начала, выдержку и стержень, дабы это будущее себе обеспечить, не сломавшись по пути. Так происходит во всём, и если кому-то кажется, что «другой» имеет что-то, не приложив для этого никаких усилий, то этот кто-то может смело засунуть свои обвинения… поглубже, ведь нельзя судить человека, не прожив его жизни.

Так вышло и у меня. Но обо всём по порядку.

Начало первого дня можно было бы назвать прекрасным, если бы не одно значащее «но», низвергающее его едва ли не до самого худшего моего пробуждения. Ни единого лучика солнца не могло пробиться сквозь темные, плотно завешанные шторы. Просачивающиеся сквозь закрытые окна звуки с улицы тонули в тихом гудении дорогого кондиционера, прерываемом лишь сопением рыжей красавицы, цветочный аромат волос которой приятно щекотал нос, заглушая собою практически любые неприятные запахи. Идиллия.

Атака была неожиданной, и от того еще более подлой и вероломной. В гостиной зазвонил телефон, предоставленный нам отелем. Словно сотня тончайших иголок, звуки надрывающегося аппарата входили прямиком в мой мозг, терзая разум и грозя уничтожить рассудок. Как можно ожидать столь подлого нападения от безжизненного аппарата? Но никак иначе, кроме как подлым, этот сокрушительный удар по беззащитной спящей жертве обозвать было нельзя. И самое удручающие здесь то, что Мисти совсем не реагировала на эти ужасные звуки, всё также продолжая мирно посапывать, по-собственнически закинув на меня гладкую ножку.

Пришлось вставать, аккуратно, стараясь не разбудить рыжика, что лишь растягивало мучения. В одном единственном «Алло…» я постарался выразить всю свою ненависть, всё презрение, испытываемое к человеку по ту сторону трубки. Кто вообще имеет наглость звонить мирным, ни в чем неповинным людям в… час дня?

То была молодая девушка, обладавшая на удивление мерзким, приторно бодрым и даже чуть-чуть визгливым голосом. По крайней мере, так мне казалось. Но принесенные ей новости были в разы хуже уже испытанных мною мучений, ведь обещали они столь же мрачное продолжение этого, без сомнений, ужасного «утра».

– Добрый день, ресепшен, – говорила она, – Могу я услышать мистера Скара?

– Слушаю.

– Вам необходимо спуститься в вестибюль отеля. Вас ожидает сотрудник правоохранительных органов.

– Это шутка?

– Ни в коем случае. И я обязана вам объявить, что в случае учинения беспокойства другим отдыхающим мы будем…

– Всё-всё… Спускаюсь.

– Благод…

Трубка была повешена оперативно, но весьма аккуратно. Пойди я на уступки своему желанию саданутъ ею по аппарату, мог не только случайно повредить устройство, разбив экран ввода, но и разбудить этим грохотом Мисти, что куда хуже, на мой взгляд.

Правда, надежда по-быстрому во всём разобраться и вернуться под бочок к девушке была безвозвратно уничтожена, причем аж по двум причинам. Во-первых, Мисти пусть и любила поспать, но сон имела весьма чуткий, а я, буквально одержимый желанием как можно скорее заткнуть пыточный аппарат, именуемый телефоном, выбирался из кровати весьма неаккуратно, пусть и был уверен в обратном. А во-вторых, само дело, как выяснилось по пришествию вниз, попросту не могло быть улажено быстро. Требовалось мое личное присутствие в ближайшем полицейском участке, до которого нас любезно «подбросили» на служебном авто. Конечно, «подбросить» должны были только лишь меня, причем облаченного в стильные металлические браслеты, но узнав статус задерживаемого, а также личность его спутницы, бедняга офицер был лишен всякой силовой опоры: тренера третьего ранга – зверь редкий, и весьма опасный, а фамилия Ватерфолл вообще была достаточно говорящая, в основном благодаря заслугам сестричек Мисти.

Последними действиями этой утренней сцены в отеле стали извинения, принесенные мною ни в чем неповинной девушке за стойкой ресепшена. Именно она, как выяснилось, не дала бравому полицейскому ворваться в номер постояльцев, и попросту скрутить подозреваемого, а в голове юноши со взором горящим были такие мысли. Не для моего, конечно, комфорта она пошла на это, а лишь для того, чтобы не мешать отдыхать соседям, но все же… Не прояви она подобную сознательность, и в списке предъявляемых мне обвинения прибавилось бы еще пара пунктов.

Ничего не имею против служителей закона, но прекрасно теперь понимаю, почему их боевые псы, гроулиты, предпочитают езду в колясках. Машина была насквозь пропитана едкими запахами пота и грязи, как арестованных, так и хранителей порядка. А еще, мой нос помог мне вспомнить немаловажный факт: большинство задерживаемых – всего лишь слегка перебравшие с алкоголем смутьяны, которые, как известно, довольно плохо могут контролировать свой желудок… и, иногда, мочевой пузырь… и кишечник. Дорога была тяжела, а день, казалось, уже не мог стать хуже.

Мог, как выяснилось чуть позже. Из одного «ароматного» места мы переместились в другое. Изначально нас хотели разместить в допросной, что была стерильно чистой, и сильно пахла какими-то химикатами, но в очередной раз авторитет тренеров третьего ранга нарушил планы на наши тушки, и вместо обитания в заполненном пусть и едким, но все-таки не особо неприятным запахом, мы оказались в каком-то рабочем кабинете, обставленном куда как лучше, но смачно пропахшим «полицейскими». Кажется, ровно перед нашим приходом все стены кабинета смазали смесью из пота, кофе и соуса от обедов быстрого приготовления, используя при этом грязную, не мытую годами половую тряпку… Желание вернуться в допросную было весьма сильно, но тут, хотя бы, было лучше, чем в машине.

Наедине нас оставили совсем ненадолго, и в это время я старался как можно сильнее приблизиться к моему рыжику. Даже стул подвинул, чтобы оказаться к ней вплотную. Возможно, Мисти подумала, что я волнуюсь, отчего весьма мило накрыла мою ладонь своей, но на деле я просто пытался перебить окружающую вонь запахом ее шампуня. Не особо успешно, ведь утренний душ был нами благополучно пропущен.

После непродолжительного ожидания к нам завели его… Коротконогий, пухлощекий, рябой мужичок, облаченный в весьма солидный деловой костюм. От него разило дешевым табаком… Хотя нет, не от него. От пришедшего с ним офицера. Мужичок же благоухал весьма дорогим одеколоном, что по началу меня даже обрадовало, но стоило тому только лишь открыть рот…

– Эчша он! Арешуйче ежо!

Визгливый голос острым ножом проходился прямо по ушам, а резкий запах, состоящий из смеси крови, гнили и лекарств дополнил общую гамму ароматов, стоявших в кабинете. Источником вони была пасть мужика, в которой отсутствовало несколько передних зубов, а на деснах, – он так орал и плевался, что заглядывать в зев его рта не было никакой надобности, все и так было видно, – зияли воспаленные рубцы со свежими, еще не рассосавшимися швами.

– Спокойно, мистер Шонпайк, спокойно. Сейчас мы во всём разберемся, – говорил пришедший с ним офицер.

Плотного телосложения короткостриженый шатен обошел замершего в дверном проеме крикуна, и уселся за стол, перед которым мы с Мисти и умостились. Лицо его, казалось, принадлежало человеку весьма веселому по жизни: короткий подбородок, округлые щеки, толстые губы да нос картошкой. Такая внешность никак не вяжется с работой в полиции. И тем не менее, несмотря на показательную доброжелательность, глаза его вовсе не лучились весельем, а взгляд был крайне внимательным. Слегка улыбаясь одними лишь кончиками пухлых губ, он пристально осматривал наши с Мисти лица, позы, движения.

– Я…

– ЖА ШЧО РАШБИЖАЧЬСЯ?! ОН ИШКАЛЕЧИЛ МЕНЯ! – не унимался крикун, так и оставшийся стоять в дверях.

– Мистер Шонпайк, – голос офицера не дрогнул ни на йоту, показывая отменную выдержку своего владельца, – прекратите, пожалуйста, орать, и займите выделенное вам место. Вам сейчас вредно лишний раз открывать рот, – тяжелый взгляд, коим офицер одарил крикуна, нисколько не вязался с не покидающей его лица вежливой улыбкой.

Названный Шонпайком, не будь дураком, советом воспользовался, но вид при этом имел весьма гордый, независимый.

– Я детектив, ведущий дело мистера Шонпайка, – легкий кивок на сидящего подле торцовой части стола, – Старший сержант Карлос Вулнэр.

– Нам наконец объяснят, что конкретно произошло?

– Конечно, мисс Ватерфолл, – Вулнэр выделил фамилию Мисти интонацией, и взгляд его ненадолго перешел к толстячку, – конечно… Вчера вечером, в двадцать три ноль семь*, в наш участок был совершен вызов, о нападении на прохожего, – офицер достал из ящика стола несколько бумажных листов. Очевидно, они были убраны туда совсем недавно, – На месте происшествия был обнаружен лишь пострадавший, мистер Гарольд Шонпайк, уроженец

Селадон-сити, – глаза офицера лениво мазнули по верхнему листу, а после вновь устремились на явно негодующего потерпевшего, – Мистер Шонпайк находился в бессознательном состоянии, и активно истекал кровью из полученных ранений. Вскоре также подъехала и скорая, и, пока потерпевшему оказывали срочную медицинскую помощь, приехавший на вызов дежурный отряд опрашивал свидетелей. Прошу.

На стол улеглось несколько листов, после чего офицер незатейливо подвинул их в нашу сторону.

– Я не понимаю! Эчшо какойчшо бйеж!

– Не переживайте, я сейчас все объясню.

Переданные нам бумаги оказались заверенными и подписанными свидетельскими показаниями, где утверждалось, что высокий красноволосый человек худощавого, жилистого телосложения, облаченный в нелепый белый костюм на несколько размеров меньше необходимого, в сопровождении неопознанного черного покемона, предположительно из отряда кошачьих, вступил в словесный конфликт с потерпевшим, натравил на него покемона, а после избил. Подозреваемый скрылся в стенах отеля «Блу Сан», сбежав с места преступления. Читая документы, Мисти медленно вытягивалась лицом, переводя удивленный взгляд с меня на хмурого мужика, которому точно не нравился взгляд, бросаемый на него офицером. Я же в то время старался не выдавать своё состояние. Прямая осанка, окаменевшее лицо, слегка прикрытые глаза… Полный набор о чем-то задумавшегося человека. Ну, или старавшегося подавить рвотные позывы.

– Допустим, но… – начала было Мисти.

– Я еще не закончил, – перебил ее офицер, одарив таким же тяжелым взглядом, – Уже утром, мы смогли собрать показания мистера Шонпайка, который изъявил желание написать на вас, мистер Скар, заявление о нападении с применением «дикого» покемона.

На стол лег второй документ, на который с удивлением уставился и сам Шонпайк.

– Эчша важмущищельно! Какое пхаво уы имеече…

– МОЛЧАТЬ! – грозный рявк был дополнен ударом по столу, прямо по заявлению, к которую Шонпайк уже тянул свои руки, – Мистер Шонпайк, я всего лишь пытаюсь разобраться в произошедшем, не более того.

– Жа как шы шмеешь?!

– Если будете мешать следствию, мне придется закрыть вас до окончания расследования, – Вулнэр с прищуром глядел на рохлю, заставив того заткнуться, но возмущение так и не пропало из позы Шонпайка.

– Кхм… Разрешите? – Мисти указала на бумагу под ладонью Вулнэра, и тот, медленно кивнув, убрал конечность.

Девушка принялась вчитываться в текст, пока до моего носа дошел неприятный запах немытого тела, начавшего превалировать над дорогим одеколоном: Шонпайк принялся неистово потеть, понимая, что ситуация складывается, мягко говоря, неоднозначно. И очень вряд ли, что в его пользу.

Стараясь отвлечься, дабы не быть окончательно захлестнутым рвотными позывами, я также прошелся взглядом по тексту заявления. И содержание его ничего кроме смеха вызвать не могло. Видите ли, бедный толстяк просто прогуливался по городу, и тут я, весь из себя такой вероломный, без какой-либо причины решил натравить на невинного прохожего какого-то дикого покемона, а после еще и избил доброго благочестивого гражданина, этим прохожим и оказавшимся. Вот такая я тварь, да.

– Серьезно? – скепсис отчетливо прослеживался на лице Мисти.

– Вы не подумайте. Описанная в заявлении ситуация вполне стандартна, особенно для большого города. Даже рядовая, я бы сказал, – Вулнэр улыбнулся самым краем губ, но глаза его оставались серьезными, – Если бы в деле не фигурировал неизвестный покемон, которого видели, но не смогли опознать сразу пять человек, то оно было бы точной копией раскрытого мною позавчера. Именно из-за неизвестного покемона мы незамедлительно приступили к работе, и без труда смогли вас опознать, мистер Скар. Правда, направленный на ваш захват отряд был…

– Отряд? – удивилась Мисти, – Нас встретил только один человек.

– Я был бы благодарен, мисс Ватерфолл, если бы вы прекратили меня перебивать.

– Извините…

– Отряд, отправленный на ваш, мистер Скар, захват, был отозван практически сразу. Согласно протоколу, в случае объявления неизвестных покемонов на территории города, мы обязаны ставить лигу в известность, и там довольно быстро смогли опознать как вас, так и вашего… Амбреона? – я кивнул.

– Но офицер хотел заковать меня… в наручники.

– Вот как, – удивился Вулнэр, – Я обязательно разберусь…

– Не надо! – встрепенулась Мисти, – Он был с нами вежлив, и… – полицейский глядел на Мисти с укоризной, – Извините, – потупилась девушка, слегка покраснев.

– Скорее всего ему попросту не сообщили новые вводные, попросив задержать подозреваемого. Виновные будут наказаны, можете не сомневаться. Однако, пусть вы и оказались официальным сотрудником лиги, а никаким не террористом, – очередной тяжелый взгляд достался бледному Шонпайку, что сидел молча и старался не отсвечивать, – но раз уж я взялся за дело, то хотел бы довести его до конца. С точкой зрения потерпевшего мы ознакомились, теперь мне хотелось бы услышать о произошедшем от вас.

Рассказ дался мне тяжело, и был наполнен кучей рубленых фраз, ведь с каждым новым предложением исходящее от Шонпайка амбре лишь усиливалось. Ведь выходило, что я, будучи тренером третьего ранга, что уже заставило потерпевшего нервничать, возвращался с особого задания лиги высочайшей сложности, на котором получил травму от атаки психического покемона. Я ничего не видел, и пытался дойти до дома при помощи своего покемона, не самого громоздкого, но весьма сознательного, когда на меня налетел какой-то прохожий, а после принялся оскорблять. От него я просто отмахнулся, и пошел дальше, ибо в мыслях моих была только вожделенная кровать. То есть, конфликт, который для меня таковым и не являлся, был спровоцирован самим Шонпайком, а дальше тот начал попросту клеветать. Но увы, цель его клеветы, фактически, оказалась правительственным агентом, а именно ими и являются все тренера первого ранга и выше. Не стоит также забывать, что чем выше ранг такого агента, тем

большее ему может сойти с рук, как та же Сабрина, которую застали за чем-то нелицеприятным, о чем Гудшоу решил мне не рассказывать, а я не особо-то и спрашивал. Коррупция, увы. Но зато столь опытные и сильные тренера несут огромнейшую пользу, а те же Чемпионы, вроде Синтии, вообще способны защищать города от катаклизмов. Ну… Не в одиночку, конечно, но сила покемонов – в том числе и заслуга их тренеров. Так что да, в данном случае коррупция вполне уместна, ведь лишаться защитника региона из-за какой-то пьяной драки в баре никто не захочет, и куда выгодней будет просто откупиться от пострадавших.

– Как-то так, – закончил я речь, – Осознанно я никого не избивал. Сириус – не нападал. И о самом конфликте я даже… не слышал.

– Хорошо, – медленно произнес офицер, слегка пожевав губы в конце, – Вы можете идти, мистер Скар. Сказанное вами будет проверено, и, в случае подтверждения вашей миссии со стороны лиги, – очередной выразительный взгляд достался Шонпайку. Он однозначно говорил, что такое подтверждение будет несмотря ни на что, ведь лига не позволит засадить тренера третьего ранга за банальную уличную драку без использования покемонов, в которой даже жертв толком-то не появилось, – с вас будут сняты все обвинения.

– Но…

– А вам, мистер Шонпайк, если версия мистера Скара подтвердится, будет назначен административный штраф, за дачу заведомо ложных показаний.

Бледный мужичок одарил офицера крайне неприязненным взглядом, но с вынесенным им приговором согласился. Не мог не согласиться.

– Тогда мы пойдем…

– Всего доброго.

Я незамедлительно поднялся со стула, не в силах более терпеть исходящую из всех щелей этого места вонь. И как только бедные гроулиты и аркнайны здесь работают? Судя по запаху, огненных покемонов-собак тренируют где-то в полицейском здании, во всяком случае, я отчетливо чуял запах псины на лестничной клетке, пока мы спускались с третьего этажа.

В приемной мы оказались в самый разгар скандала, на весьма интересную тему. За одним из дежурных столов сидела явно ошарашенная офицер Дженни, перед которой стояла и гневно хмурила тонкие бровки Лили. Дженни точно узнала посетительницу участка, а может одна из сенсационных сестер и сама не забыла представиться, однако суть в том, что ни Дженни, ни кто бы то ни было из свидетелей данной сцены, никак не могли угомонить звезду, пусть и из совсем другого города, но все же известную на весь регион.

Мы вышли не из лифта, – мне хватило нахождения в замкнутом пропахшем потом и грязью помещении, – а из ведущих к лестнице дверей, а потому появились не только практически бесшумно, но и оказались сбоку от Лили. Правда, вошедшая в азарт девушка нас совсем не замечала. Лишь набирала побольше воздуха в грудь, для проведения новой атаки по выглядящей совсем беззащитной полицейской.

– Я в последний раз тебя спрашиваю: КУДА…

– Лили?

– А? – она изумленно повернула голову на голос, – Мисти? Вы в порядке?

– Ну да… А чего с нами могло случиться?

– Может, поговорим в другом месте? – в носу до сих пор свербело, а фоновый шум приемной, не прекращающийся даже во время скандалов и инцидентов, неприятно давил на уши, – В парке, например?

– Эм-м-м… Ладно? – согласилась Лили.

– А может лучше в кафе? – предложила Мисти, двигаясь к выходу, – Мы не завтракали, да и ты, наверное, не успела.

– Ага. На ресепшене сказали, что вас увел полицейский, пришлось звонить в лигу, разбираться.

– Ты слишком импульсивна… в прочем, как и всегда.

– Ну тебя! Я вообще-то переживала!

За сим, все интересные события первого дня окончились. Улицы Селадона, с их неповторимыми ароматами канализаций, заполненных крысами подворотен и гадящих тут и там птиц, не сказать, что мне нравились, но ощущать их благоухание было куда лучше, чем концентрированную вонь рабочих кабинетов полицейского участка. А когда с улиц города мы свернули в неплохой ресторанчик, стало совсем хорошо, ведь запахи с кухни пусть и были несколько резковаты, но звучали они куда «мелодичней», нежели аккомпанементы мегаполиса.

Постепенно мой нос привыкал к возросшей чувствительности, и уже к вечеру, когда прогулки по любимым магазинам и бутикам Лили подошли к концу, я вполне сносно переносил витающие вокруг ароматы, если те, конечно, не были сильно насыщенными или резкими. Да и шумовой фон больше не давил так сильно на черепную коробку, и лишь громкие звуки приносили существенный дискомфорт, граничащий с болью.

Отдельно стоит отметить, что ни Мисти, ни Лили так и не обратили внимание на мое состояние. Внушает оптимизм. Довольство собственными актерскими способностями. Я, смею надеяться, хоть немного, но разобрался в характере Мисти, да и Лили, местами, очень даже похожа на моего рыжика, и точно могу утверждать, что если Мисти вдруг поймет, что я уже вторые сутки страдаю от «последствий атаки психического покемона», то упрется рогом, но до больницы меня дотащит. И нет сомнений, что Лили составит ей компанию. Если Мисти считает, что она права, то разубедить в обратном ее можно только железными, неоспоримыми фактами, и эта черта у девушек явно семейная. В данной же ситуации, увы, таких фактов у меня нет, а проходить открытое медобследование после всего произошедшего… нет, спасибо.

Понятное дело, что в больницу я не хочу, а значит сценарий развития данной ситуации таков: просьбы, угрозы, давление на жалость, попытка в физическую конфронтацию. Хотя последнее – вряд ли, но вот остальное – однозначно. И приведет это к неумолимой ссоре, которая не принесет положительных эмоций ни одной из сторон конфликта.

Я не могу сказать, что подобное поведение некорректно, ведь Мисти действительно волнуется, и окажись она на моем месте, но взаправду, то я буду первым, кто поведет девушку в больницу, не взирая ни на какое сопротивление, и буду прав. Как и Мисти будет права в своих попытках притащить меня к врачу, а потому, всем будет гораздо проще, если о моих проблемах никто и не узнает, ведь помочь с ними может только лишь время.

Так и вышло, что ради приятного времяпрепровождение с парой веселых сестричек, непрерывно щебечущих как между собой, так и втягивая меня в общение, мне пришлось пройти через далеко не самые приятные полтора часа в своей жизни. Настолько неприятные, что я лучше вновь отправлюсь на океаническое дно с разорванным брюхом и вывалившимися кишками, чем еще раз залезу в полицейскую машину…

***

На вершине одного из небоскребов, которыми довольно плотно был утыкан центр Селадона, располагалась весьма модная в последнее время «живая крыша». Аккуратный сад с насыщенно зеленым газоном был местом произрастания различных цветочных и кустарниковых культур. На южной части крыши торчала одинокая башенка, к которой подходила гравиевая тропка, с двух сторон окруженная обычными бетонными дорожками. Пересекая весь сад, эта стилизованная конструкция из черного гравия и белого бетона с двух сторон огибала массивный фонтан в самом его центре, и подходила прямо к широкой лестнице, ведущей в отделанный белым камнем особняк. С белокаменной террасы, примыкающей к восточному крылу особняка, отрывался прекрасный вид на раскинутые среди зеленых газонов сады, да на задорно журчащий фонтан. Лишь город не был виден с открытой террасы: высокий забор, защищавший обитателей особняка от ветра, просто не давал рассмотреть что-либо.

На террасе же, за одним из небольших круглых столиков, рассчитанных на пару человек, сидел статный худощавый мужчина, представительного вида. Седые, гладко зачесанные к затылку волосы слабо вязались с его гладким, явно не старческим лицом. Мужчина имел узкое, несколько угловатое лицо, слегка выпирающий вперед подбородок и длинный, узкий, крючковатый нос, неведомым образом удерживающий пенсне.

Протянув руку, спрятанную в белую перчатку из дорогой кожи, он легким движением ухватил небольшую чашечку, заполненную исходящей паром жидкостью. Во второй же руке он удерживал черный планшет, и, если присмотреться, то на открытой на нем странице можно было увидеть заголовок новостного портала. Громкий хлюп на секунду прервал тишину, царящую на террасе, а закончился столь же громким выдохом. Мужчина явно наслаждался окружающей идиллией, которой, увы, суждено было прерваться.

От спрятанных за пенсне глаз просто не могло укрыться, как по ту сторона сада распахнулись двери небольшой квадратной башенки, служащей входом для гостей в его резиденцию. Из лифтовой кабины едва не выбежал его старый знакомый. Широким шагом, раскидывая в разные стороны гравийную дорожку, и будто намеренно игнорируя обычную бетонную тропинку рядом, в сторону входа в особняк несся раскрасневшийся пухлощекий мужчина, облаченный в весьма солидный деловой костюм, столь нетипичное поведение которого заставило владельца особняка приподнять брови в немом изумлении.

– Ларри, будь добр проводить гостя ко мне, – сказал он словно в никуда, – И приготовь, пожалуйста, еще пару чашечек кофе.

* Не помню, описывал ли ранее подобное, но раз тот мир имеет больший годовой цикл, то, вполне вероятно, что и сутки имеют в себе больше двадцати четырех часов. Подумаю над этим после глобального прочтения всего тома, дабы освежить память и создать более структурированный мир.

http://tl.rulate.ru/book/69663/2958540